УДК 343.2 **Юридические науки**

Хафизов Дим Халимович, *студент магистратуры, Институт права направление подготовки «Правовое регулирование государственного и муниципального управления», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»*

Кузнецов Игорь Александрович, *доцент, кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ (УСТАВНЫЕ) СУДЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье анализируется нынешнее положение регионального звена конституционного правосудия в России. С этой целью в статье обоснована роль конституционных (уставных) судов субъектов федерации в формировании правового государства, а также приводятся проблемы, препятствующие становлению указанных судов на территории всей федерации.

Ключевые слова: федерация, конституционная юстиция, конституционный (уставной) суд, укрепление законности, препятствующие факторы, правовое государство, учредительный акт субъекта РФ.

Hafizov Dim H., *graduate student, Institute of law field of study "Legal regulation of state and municipal management", of the "Bashkir state University»*

Kuznetsov Igor A., *associate Professor, candidate of legal Sciences of the "Bashkir state University»*

CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE ROLE IN STRENGTHENING THE RULE OF LAW AND PROBLEMS OF FORMATION

Annotation: This article analyzes the current situation of the regional link of constitutional justice in Russia. To this end, the article substantiates the role of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the federation in the formation of a legal

state, and also presents problems that impede the formation of these courts in the entire federation.

Keywords: federation, constitutional justice, constitutional (statutory) court, strengthening the rule of law, impeding factors, the rule of law, constituent act of the subject of the Russian Federation.

Осуществление конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации является ярким показателем воплощения федеративных принципов построения правового государства. Как известно, федерация как форма государственного устройства отличается тем, что функции управления рассредоточены между федеральным центром и входящими в состав федерации субъектами. В частности, такое взаимоотношение на уровне федерации и ее субъектов предполагает двухуровневую систему органов судебной власти. Федеративная форма государственного устройства России и основанный на ней принцип судебного федерализма позволяют существенно повысить уровень правозащитной судебной деятельности государства, поскольку появляется возможность защиты прав и свобод человека и гражданина как на уровне Федерации, так и на уровне ее субъектов.

В федеративном государстве институт конституционной юстиции, помимо выполнения общих функций конституционного контроля, выполняет и специфические функции, обусловленные необходимостью разрешения многочисленных конфликтов и споров, связанных с нарушениями компетенционных полномочий, вытекающих из разграничения предметов ведения между федеральным и региональным уровнями управления. Потому в соответствии с принципом разделения властей на уровне субъекта Российской Федерации конституционный (уставный) суд субъекта является самостоятельным органом государственной власти, поскольку учреждается конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, финансируется из бюджета соответствующего субъекта, а его решения, вынесенные в пределах полномочий, являются обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений,

должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Тем самым, наличие в регионах конституционных (уставных) судов согласуется также с требованиями федерализма – ключевого принципа построения Российского государства. Региональное конституционное правосудие – фактически единственный институт судебной системы, представляющий суды субъектов Федерации. Мы считаем, что в интересах развития и укрепления российского федерализма необходимо осуществление конституционного правосудия как на общефедеральном, так и на региональном уровнях государственной власти. Представляется необходимым подчеркнуть, что необходимость создания и функционирования конституционных и уставных судов на региональном уровне определена демократизацией государства, принципом разделения государственной власти не только по горизонтальному, но и по вертикальному направлению, поиском действенной формы конституционного контроля по сравнению с традиционными, осуществляемыми органами государственной власти [1, с. 39].

Верховенство Конституции РФ в системе нормативно-правовых актов России, ее прямое действие является важнейшим принципом организации и функционирования правового государства. Поэтому государство создает систему и механизм правовой охраны (защиты) Конституции РФ. Охрана Конституции РФ осуществляется путем установления в самой Конституции РФ и в иных законах системы способов и средств предупреждения, пресечения и выявления ее нарушений, средств защиты в целях восстановления действия принципов и норм Конституции РФ и привлечения к ответственности виновных в нарушении.

Однако, к сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время органы конституционной юстиции созданы не во всех субъектах Российской Федерации, что не способствует разрешению проблем построения конституциональной законности в нашем государстве. Процесс распространения конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации в настоящее время далек от своего завершения. В настоящее время органы конституционного правосудия созданы и функционируют в 18 российских

регионах, в том числе в 14 республиках (Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карелия, Коми, Марий-Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, Тыва, Чеченская Республика);, 3 в областях (Калининградская и Свердловская, Челябинская); и 1 в городе федерального значения (Санкт-Петербург). Кроме того, 34 субъекта Российской Федерации, предусмотрев в своем законодательстве создание своего органа конституционной юстиции, так и не реализовали это положение своих конституций и уставов на практике. В их числе 4 республики (Алтай, Карачаево-Черкесия, Удмуртия и Хакасия), 4 края, 22 области, город федерального значения Москва и 3 автономных округа. Наконец, в 34 субъектах федерации – в 4 республиках, 5 краях, 21 области, городе федерального значения Севастополе, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе - создание конституционных (уставных) судов законодательством не предусмотрено.

Следовательно, за 2001-2017 гг. конституционные и уставные суды были сформированы только в пяти субъектах РФ: в республике Тыва, Республике Ингушетия, Чеченской республике, г. Санкт-Петербурге и Калининградской области. Приведенные данные в достаточной степени иллюстрируют медленные темпы создания органов конституционного правосудия в субъектах РФ и указывают на замедление этих темпов [2, с. 24].

Одной из причин вялотекущего формирования органов конституционной (уставной) юстиции является то, что Конституция РФ не содержит положений, напрямую закрепляющих право субъектов создавать конституционные (уставные) суды. Однако такая возможность вытекает из главы 7 Конституции РФ, а также взаимосвязанных конституционных норм, содержащихся в статьях 10, 11 и 77. В то время как Основной Закон Германии содержит прямые упоминания об органах конституционной юстиции земель. Мы считаем, что отсутствие упоминания в вершине правовой системы России – Конституции о праве субъектов иметь у себя конституционные (уставные) суды является определяющим фактором слабого распространения указанных судов в субъектах.

Для устранения указанного пробела российский законодатель закрепил право субъектов на создание ими конституционных (уставных) судов в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» [3] ч. 1 ст. 27 которого устанавливает возможность самостоятельного принятия решения субъектами Федерации о создании у себя вышеупомянутых судов. Усмотрение субъектов РФ в создании конституционных (уставных) судов позволяет самим решать вопрос о необходимости создания на своей территории важнейшего органа защиты прав и свобод человека и гражданина при наличии политической воли руководства субъекта РФ. Тем самым, можно отметить, что во главу угла в создании органов конституционной юстиции в том или ином субъекте РФ ставится целесообразность в их необходимости, то есть чаша весов прав и свобод человека и гражданина может оказаться ниже чаши весов целесообразности, что сводит на нет равную защиту на уровне субъектов федерации прав и свобод человека и гражданина.

Правомочие субъектов Российской Федерации, а не обязанность иметь у себя контролирующий орган в виде конституционного (уставного) суда означает, что конституционный (уставный) суд может и не быть создан в конкретном субъекте РФ [4, с. 21]. Более того мы отмечаем, что возможность усмотрения субъекта РФ в создании таких судов нарушает конституционный принцип единства государственной власти и принцип единства судебной системы. Полагаем, что диспозитивность нормы о создании конституционных (уставных) является следствием недостаточного учета федеральным законодателем, имеющей принципиальное значение сферы общественных отношений в области конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина на уровне субъектов РФ.

Поэтому мы солидарны с А.М. Цалиевым, что диспозитивная норма о возможности создания субъектом РФ органа конституционной юстиции противоречит тому, что государство обязано создать условия для реализации каждым права на судебную защиту и обеспечить доступность правосудия [5, с. 21]. Поэтому большинство исследователей предлагают изложить диспозитивную норму

ч. 1 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в императивной форме, обязав на федеральном уровне создание конституционных (уставных) судов [6, с. 152].

В то же время мы отмечаем, что императивность создания конституционных (уставных) судов не является конечной целью, а служит лишь средством к достижению цели. Если только лишь обязать субъект Федерации создавать конституционные (уставные) суды на своих территориях, оставляя как есть институциональную разобщенность КС РФ и органов конституционного (уставного) контроля, не предоставляя финансовую помощь со стороны федерального бюджета, соответствующие кадровые ресурсы, то количество проблем и противоречий резко возрастет и обязанность по их преодолению будет лежать на субъекте Федерации.

Поэтому в тех субъектах РФ, где не созданы конституционные (уставные) суды государственная власть того или иного субъекта РФ, не является сформированной полностью, поскольку судебная власть субъекта РФ подразумевает наличие мировых судей и конституционного (уставного) суда. Решение вопросов права двумя ветвями власти — это перетягивание канатов [8].

В этой связи следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 18.01.1996 № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» указал: «Разделение властей закрепляется в Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, т.е. не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в ее субъектах» [10]. Разделение единой государственной власти предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из ее ветвей, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие.

Относительно распространения конституционных (уставных) судов некоторые исследователи выдвигают точку зрения, согласно которой на

формирование органов конституционной юстиции в субъектах влияет географическое положение субъекта: степень удаленности от центра [12, с. 56]. Исходя из этого республики в составе РФ (государства) активнее образуют конституционные суды, поскольку в Конституции Российской Федерации именуются государствами и посредством введения конституционного правосудия стремятся приобрести все необходимые черты своей государственности. Это утверждение, несомненно, можно признать обоснованным, поскольку большинство сформированных и действующих конституционных и уставных судов располагается в центральной части России.

В этой связи нельзя не отметить заслуживающего внимания высказывания А.М. Цалиева о конституционных (уставных) судах на VIII Всероссийском съезде судей от 16 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития в 2012-2016 годах» [13], что конституционные (уставные) суды субъектов РФ, играют роль дополнительного гаранта прав граждан, в том числе на судебную защиту.

Как показывает практика деятельности конституционных (уставных) судов в субъектах РФ в которых они созданы является значительный вклад в обеспечение защиты прав и свобод граждан и организаций, укрепление законности и правопорядка; они не только выступают в качестве хранителя конституции (устава) соответствующего субъекта Российской Федерации, но и при необходимости синхронизируют законодательство субъектов Российской Федерации в соответствии с федеральным, обеспечивая этим и верховенство Конституции РФ.

Библиографический список:

1. Бурмистров А.С. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и оснований отнесения их к контрольной власти // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 39.

2. Портнова Е.В. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ на страже региональных Основных законов // Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов, по материалам IV международной научно- практической

конференции 20 апреля 2017 г. Самара: Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. С. 24.

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997 № 1, ст. 1.

4. Игнатенко В.В. Учреждение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации: основные правовые проблемы и пути их решения (на опыте Иркутской области) // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 6. С. 21.

5. Цалиев А.М. Вопросы реализации конституционных положений о судебной власти в субъектах Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 152.

6. Евдокимов В.Б. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5 (37). С. 68.

8. Известков А. Почему Владимирской области нужен уставный суд? // Владимирские ведомости. 2013. 5 дек. URL: http://www.vedom.ru/news/2013/12/05/11952-pochemu. (дата обращения: 10.05.2019).

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. N 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL:http://www.ksrf.ru (дата обращения: 10.05.2019).

12. Григорьева Н.В., Шемелин А.В. Конституционные и уставные суды РФ как основа развития федеративного государства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 12. С. 56.

13. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 16 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития в 2012-2016 годах» [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.ru/store/interdoc/doc/376/Postanovlenie_Vll_VSS.pdf (дата обращения: 15.05.2019)